

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 6

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2017

«Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-9500822-9-0

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *Ю.П. Анишаков*, д.и.н., профессор, директор Поволжского филиала
Института российской истории РАН.

Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского государственного университета.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 22-23 ноября 2016 г. В конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие около 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Елабуги, Казани, Кирова, Уфы.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-9500822-9-0

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2017.

© Коллектив авторов, 2017.

УДК 9:908

РОЛЬ УЧИТЕЛЕЙ САМАРСКИХ ШКОЛ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА В ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЕРВЫХ ДОБРОВОЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ В ГОРОДЕ

© 2017 г. Ю.Н. Смирнов

Самара в середине XIX столетия была не только самым молодым губернским центром, но и одним из лидеров в осуществлении социальных и культурных преобразований в русской провинции. Одним из доказательств тому стали появление и развитие здесь такого элемента гражданского общества, как добровольные ассоциации, что и показано в статье. Важную роль в их возникновении сыграли учителя самарских школ.

Ключевые слова: Россия в XIX в., Самарская губерния, гражданское общество, добровольные общественные ассоциации, модернизация, народное образование.

Самара в середине XIX столетия не только стала самым молодым губернским центром, но и одним из лидеров осуществления социальных и культурных преобразований в русской провинции¹. Одним из доказательств тому стало появление и развитие здесь первых добровольных ассоциаций, которые являются обязательным элементом «гражданского общества - относительно свободной от государственного принуждения сферы жизни»².

За последние десятилетия в отечественной историографии накоплен богатый материал и сделаны ценные наблюдения по истории формирования гражданского общества в России. Они обобщены в коллективных монографиях³. Им посвящены сборники с участием отечественных и зарубежных ученых⁴. Подобная литература вызывает серьезные и интересные отклики⁵. К сожалению, хронологически все это мало касается последних предреформенных лет, а географически недостаточно отражает ситуацию в российских регионах. Правда, о наличии в периодической печати того времени сведений о зарождении гражданского общества и общественного мнения в Самаре исследователи уже высказывались⁶. Однако в архивах и опубликованных источниках есть сведения также о появлении здесь такого важного элемента гражданского общества, как добровольные ассоциации. Это определило наше обращение к данной теме на малоизвестных материалах Самары середины XIX в.

Преобразование Самары в административный центр губернии ускорило процесс развития городской и социально-культурной инфраструктуры⁷. С точки зрения Дж. Брэдли, автора известных трудов по рассматриваемой теме, именно урбанизация, образование и развившиеся под их воздействием когнитивные способности населения являются «маркерами гражданского общества»⁸.

Это понимание позволяет нацелить поиск фактов и явлений, которые можно связать с появлением элементов гражданского общества в провинциальных городах, прежде всего, на учреждения и работников народного просвещения, на общественные группы, обладавшие знаниями и стремившиеся не только к их получению, но и к широкому распространению. В связи с этим особый интерес в качестве источников представляют неопубликованные документы Казанского учебного округа и Самарской дирекции училищ, свидетельства современников в периодических и статистических изданиях.

Согласимся с тем, что в России основные элементы гражданского общества, а именно «общественное мнение, независимая пресса, политические партии, представительные организации и добровольные ассоциации — в развитой форме появились только в пореформенное время». Однако формирование некоторых из них началось еще с правления Екатерины II⁹.

В российских условиях добровольные ассоциации первенствовали по времени появления и темпам создания по сравнению с другими элементами гражданского общества. Они стали возникать в последней трети XVIII в. Их число в первой половине XIX в. продолжало расти. Просвещенные провинциалы, в том числе из Самарского края, также принимали в них участие, например, в качестве корреспондентов Русского географического общества (РГО)¹⁰, Казанского экономического общества¹¹, иных ученых собраний. Однако каждый из них был индивидуально связан с организацией, находившейся в столичном или университетском городе. Эта связь не приводила к прочным контактам между ними самими, к созданию официальных или даже неформальных отделений и филиалов этих обществ в Самаре.

Примечателен следующий факт. В середине 1850-х гг. в Самаре одновременно работали над своими регионоведческими сочинениями два замечательных исследователя. В 1853 г. в сбор историко-этнографических сведений для РГО был вовлечен и с 1854 г. активно включился Г.Н. Потанин¹². В 1857 г. поручение РГО по описанию прибрежных территорий Самарского края было выполнено Н.А. Вороновым¹³. Учитывая незначительное число образованных людей в еще относительно небольшом городе, они не могли не быть знакомы. Однако в тексте их сочинений и других источниках нет свидетельств о каком-либо их сотрудничестве, интересе к трудам друг друга.

Для невысокого уровня самоорганизации в провинциальном обществе показательны неудачные попытки организовать кружки любителей словесности Потаниным, который сам являлся учителем русского языка¹⁴. Открытие «литературных бесед» в Самаре упоминается в рукописи его выступления на них в 1855 г.¹⁵. Однако сведений об успешности или продолжении этого начинания не имеется.

В уездной Бугульме, куда Потанина перевели из Самары, возможности для реализации собственного творческого потенциала и повышения культурного уровня жителей оказались еще более ограниченными. Организовать литературные чтения среди местной публики не удалось, поскольку та имела другие предпочтения. Потанин писал: «В то время как я послал пригласительные билеты, уездный генерал послал лакея просить к себе в карты, и на литературном нашем вечере собрались только поп и две пожилые барышни, которые карт и генерала терпеть не могли»¹⁸.

Все же в годы Крымской войны (1853-1856) на волне патриотических чувств происходит активизация самарской общественности¹⁷. Это было, впрочем, характерно для всей России¹⁸.

На повышении общественной активности также сказалось тесное взаимодействие с местными органами сословного и территориального самоуправления, представлявшими разные слои населения. Оно было присуще для управленческого стиля во время губернаторства в Самаре К.К. Грота (1853-1860) как при решении административных задач, так и вопросов развития культуры и образования¹⁹.

Действенным толчком к созданию первых, по-настоящему добровольных ассоциаций в Самаре стала отмена ряда ограничений с общественных инициатив после прихода к власти Александра II и окружавших его реформаторов. Катализатором этого процесса явилось расширение культурного пространства Самары в результате открытия гимназии. В конце царствования Николая I ее создание было решено «отложить до более благоприятных обстоятельств»²⁰. Смена на престоле и ознаменовала эти «благоприятные обстоятельства», позволившие сразу же в 1855 г. приступить к устройству гимназии, которую в 1856 г. удалось открыть²¹.

Увеличение в результате открытия гимназии числа трудившихся в городе учителей, причем высокого образовательного уровня, насытило провинциальную среду людьми творческими и граждански активными. Яркий пример тому был продемонстрирован зимой 1858/1859 гг., когда учитель французского языка Самарской гимназии Август Матье организовал филармоническое общество. Уже 26 марта 1859 г. его участниками был дан «вокальный, инструментальный концерт с целью приобретения учебных пособий для гимназии». Матье в качестве «распорядителя» и другие члены этого общества решили на «сборы с таковых концертов» в первую очередь «купить рояль для гимназии, чтобы ученики учились петь». Обучать «их этому искусству» обещал сам Матье²².

Заведующий дирекцией самарских училищ Э.Х. Ангерман разглядел в деятельности филармонического общества не просто организацию очередного благотворительного вечера, которые все чаще проводились в Самаре. Так, в 1853 г. в доме уездного предводителя дворянства состоялся любительский концерт, а собранные на нем средства были направлены для создания детского приюта²³. Литературно-музыкальные вечера, домашние спектакли и концерты «устраивались неоднократно» в 1857-1859 гг. в пользу открытия в городе среднего учебного заведения для девочек²⁴.

Ангерман справедливо отметил важность добровольного объединения любителей музыки «для расширения вкуса и любви к искусству в обществе». Он представил эту инициативу «особенному вниманию» руководству Казанского учебного округа²⁵.

Исполняющий обязанности попечителя округа Ф.Ф. Веселаго объявил благодарность за «такое теплое участие к развитию эстетического вкуса». Было дано разрешение «в виде опыта» начать «с начала будущего учебного года» обучение пению «желающих учеников»²⁶. Рассматривая филармоническое общество как общественно полезную деятельность учителей, школьное начальство приняло решение «не стеснять ее по своей службе»²⁷.

Не менее показателен для эпохи пример того, какое самодеятельное начинание воспринималось как не способствующее общественной пользе. Так, негативной оказалась реакция учебного руководства на попытку создания «Учено-Литературного общества членов педагогического совета Самарской гимназии». Главной причиной неприятия данной инициативы стало намерение организаторов сделать это общество закрытым. По проекту устава, на его заседания не допускались «лица, не принадлежащие к учащему сословию Министерства народного просвещения», то есть не являющиеся преподавателями гимназии и уездных училищ²⁸.

Ф.Ф. Веселаго 31 марта 1859 г. сообщил, что он отказывается ходатайствовать перед министром народного просвещения об учреждении такого литературного общества, которое будет «состоять из членов педагогического совета гимназии» и представлять собой «в сущности тот же самый совет». По мнению управляющего учебным округом, «отстранение от общества всех лиц, кроме членов педагогического совета, едва ли будет полезно для популярности» данного начинания. Высокопоставленный чиновник эпохи наступавших либеральных реформ справедливо считал, что чем организация «будет открытее и иметь больше членов, тем будет более общего сочувствия» к ней. Веселаго считал, что предполагаемыми учеными трудами можно пока заняться без создания

специального общества, готовя их к обнародованию, а за это время следует добиться расположения «публики», «обдумать все подробности устава», а затем уже обращаться к министру²⁹.

Среди заметных гражданских инициатив, реализуемых самарскими учителями накануне и в начале Великих реформ, следует отметить объединение педагогических, общественных и административных ресурсов для создания в Самаре воскресной школы. Как и во всей России, движение по созданию открытых и бесплатных массовых училищ по ликвидации неграмотности среди молодежи и взрослых, лишенных систематического образования, было вызвано примером, поданным интеллигенцией Киева при поддержке попечителя Киевского учебного округа Н.И. Пирогова, великого хирурга и выдающегося педагога. В Самаре эту идею раньше других высказали учителя уездного училища. Директор самарских училищ Э.Х. Ангерман поддержал педагогов в своем представлении управляющему Казанским учебным округом от 30 ноября 1859 г.³⁰ При обсуждении и переписке по этому вопросу была запрошена и получена ценная информация непосредственно из Киева³¹.

16 марта 1860 г. «исправляющий должность попечителя» Казанского учебного округа П.П. Вяземский дал разрешение на открытие в помещении самарского уездного училища воскресной школы³². «Личное наблюдение» за этой школой было возложено на В.Г. Варенцова, ставшего новым исполняющим обязанности директора Самарской гимназии и руководителя дирекции училищ губернии³³. Он был известным филологом, собирателем произведений народного творчества, педагогом³⁴. Своими публикациями в «Московских ведомостях» он сделал опыт воскресного обучения подмастерьев и учеников самарских ремесленников, других молодых людей, не получивших образования, известным всей читающей России³⁵.

Особенный интерес вызывает то, что в данном вопросе было достигнуто столь полезное для становления гражданского общества согласие коронных властей и местного самоуправления. Оно было продемонстрировано в хлопотах по привлечению учащихся к этой школе, предпринятых, с одной стороны, управляющим Самарской губернией А.А. Арцимовичем, а, с другой стороны, градским головой В.Е. Буревым, который заботился о благоустройстве Самары³⁶, служил ее интересам даже в ущерб своим коммерческим выгодам³⁷.

В качестве преподавателей в воскресной школе работали в основном учителя различных школ Самары и учащиеся средних учебных заведений, то есть гимназии и семинарии³⁸. К сожалению, широко развернувшееся в России движение по открытию этих школ было скоро прервано. В связи с тем, что революционеры-радикалы в некоторых случаях (правда, не в Самаре) пытались использовать их аудиторию для пропаганды, властями «10 июня 1862 г. был издан указ о закрытии всех воскресных школ впредь до утверждения нового положения о них»³⁹. Подобная участь постигла и школу в Самаре.

Позже воскресные школы для детей и взрослых стали устраиваться вновь, но уже как церковные. В 1866-1867 гг. они появились при Самарской духовной семинарии и некоторых храмах города⁴⁰. Духовенство, включая преподавателей семинарий, начальных училищ для детей лиц духовного звания, законоучителей светских школ, оказалось затронуто процессом активизации общественной жизни, пытаясь подойти по-новому к осмыслению и решению современных проблем с христианской точки зрения⁴¹.

История воскресных школ в 1859-1862 гг. показала сильный потенциал зарождающегося гражданского общества в области просвещения, который затем был в определенной мере реализован в поддержке земских и других образовательных учреждений пореформенной эпохи. Так, «новой попыткой вроде устройства воскресной школы» современники считали создание в 1872 г. в Самаре Общества распространения в народе грамотности. Тогда же появилось и затем успешно действовало Общество поощрения высшего образования. Оно выросло из ежегодных (начиная с 1859 г.) праздничных собраний чиновников, дворян, интеллигентов Самары, получивших университетское образование. На такой встрече 12 января 1872 г. и было организовано общество, ставившее целью материально помочь самарской молодежи в получении высшего образования, что можно было сделать тогда, только поехав на учебу в столичные города или Казань⁴².

Вслед за добровольными ассоциациями, возникавшими из инициатив образованной части самарского общества и направленными преимущественно на просветительскую деятельность, подобные организации стали создаваться и в других сферах жизни. Число добровольных ассоциаций в российской провинции, в том числе в Самаре, стало множиться в течение второй половины XIX в., но это уже выходит за рамки нашего исследования. Для середины же столетия важно то, что их наличие в провинциальной среде уже явно просматривается, как и их взаимосвязь с расширением образовательного пространства.

Об этом всем говорили уже упоминавшиеся выше образованные современники и сами деятели просвещения, которые жили еще в предреформенной Самаре и ожидавшие, что общественный подъем принесет и моральные, и материальные плоды. Н.А. Воронов писал в 1857 г., «что с развитием лучших гражданских отношений, с открытием способов к просвещению, которое всегда благотворно действует и на массу простолюдинов, должно ожидать не только утверждения добрых нравственных начал, но и

самого обширного промышленного движения в этом крае»⁴³.

Несколько опережая реальное развитие, Г.Н. Потанин еще в 1854 г. так высказывался о жителях Самары: «Удивляешься, как эта толпа нестройная, дикая, своевольная, имея общего одно только стяжание, корыстолюбие, превратилась наконец в стройное гражданское общество, ... все это под влиянием благотворного, обильного края превратилось в деятельность, в промышленность, в торговлю»⁴⁴. Н.Г. Варенцов в «Самарских письмах» смотрел на вещи более трезво, но также с оптимизмом. Он отмечал в 1860 г.: «Правительство различными мерами старается пробудить во всех классах народа дух гражданской жизни: оно призывает общество к обсуждению административных вопросов, к устройству женских училищ, к учреждению банков, к охране городов от пожаров, но все это принимается очень слабо и медленно. Будем, однако ж, надеяться, что самые ошибки послужат в этом случае спасительным уроком и оторвут нас от наших личных забот и интересов»⁴⁵.

Приведенные выше высказывания и факты свидетельствуют, что процесс зарождения и развития элементов гражданского общества в русской провинции действительно шел. Среди тех, кто осознавал и артикулировал этот процесс, а, главное, по мере возможности содействовал ему, были руководители и учителя самарских школ. Расширение социального и культурного пространства провинциального города благоприятствовало развитию самостоятельных объединений жителей и прочих элементов гражданского общества в Самаре 1850-х – начала 1870-х годов.

Примечания

¹ Артамонова, Л.М. Самара - новый губернский центр середины XIX в.: изменения социально-культурной среды в связи с повышением административного статуса // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 4 (36). С. 14-27.

² Сафонов А.А., Гуманова А.С. Гражданское общество как аналитическая категория для исследования состояния общества позднеимперской России: новое прочтение старой дискуссии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 3-2 (43). С. 5-6.

³ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII–начале XX в.: монография: памяти профессора Александра Давидовича Степанского. Москва, 2011.

⁴ Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX века. Москва, 2007.

⁵ Миронов Б.Н. Гражданское общество в позднеимперской России: было или не было? // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 141-150.

⁶ Артамонова Л.М. Образ Самары как нового губернского города в русской печати и публицистике середины XIX века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы II Международной науч.-практ. конференции. Самара, 2014. Ч. 2. С. 152-161.

⁷ Артамонова Л.М. Получение Самарой губернского статуса и расширение культурного пространства провинциального города // Городская культура и город в культуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3 ч. Самара, 2012. Ч. 1. С. 266-275.

⁸ Брэдли Дж. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в позднеимперской России / пер. Б.Н. Миронов // Российская история. 2011. № 2. С. 3-26.

⁹ Миронов Б.Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в позднеимперской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 3. С. 164, 172-173.

¹⁰ Артамонова Л.М. Провинциальное учительство и его занятия наукой в 1850-1860-е гг. (по архивным и опубликованным материалам Самарской губернии) // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7 (129). С. 144.

¹¹ Носков А.И. Прикосновение к прошлому. Историко-литературные поиски и находки самарского краеведа. Самара, 2006. С. 415.

¹² Артамонова Л.М. В начале самарской науки: самарские учителя середины XIX века и их ученые занятия // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции. Самара, 2013. Ч. 2. С. 71.

¹³ Воронов Н.А. Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) / науч. ред. Ю.Н. Смирнов. Санкт-Петербург, 2015.

¹⁴ Артамонова Л.М. Рукописи Г.Н. Потанина «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары» - замечательные памятники «локальной» истории середины XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5-1. С. 231.

¹⁵ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии наук (РО ИРЛИ). Ф. 634. Оп. 1. Д. 3826. Л. 2-5 об.

¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 3830. Л. 110.

¹⁷ Артамонова Л.М. Активизация самарского общества в годы Крымской войны и начале правления Александра II // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. Материалы III Международной научно-практической конф. Самара, 2015. Ч. 1. С. 253-261.

- ¹⁸ Климкина Э.В. Крымская война и ее оценка в славянофильских кругах // *Внешинополитические интересы России: история и современность: сборник материалов II-й Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945)*. Самара, 2015. С. 96-99.
- ¹⁹ Артамонова Л.М. Просветительская деятельность самарского губернатора К.К. Грота: столичный чиновник в культурном пространстве провинции // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2014. № 2 (19). С. 156-161.
- ²⁰ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 6966. Л. 2.
- ²¹ Артамонова Л.М. Создание органов управления образованием и появление новых школ в условиях трансформации уездного города в губернский центр: Самара в 1850-е гг. // *Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 ч.* Самара, 2016. Ч. 1. С. 355.
- ²² НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 1-1 об.
- ²³ Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии): в 2 т. Т. 1. (1851-1920). Самара, 2000. С. 23-24.
- ²⁴ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: историко-стат. очерк. Самара, 1887. С. 204.
- ²⁵ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 1 об.
- ²⁶ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 2-2 об., 5.
- ²⁷ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 1 об.
- ²⁸ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7644. Л. 1 об.
- ²⁹ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7644. Л. 4-5.
- ³⁰ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 1-2.
- ³¹ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 5-5 об.
- ³² НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 8.
- ³³ Артамонова Л.М. Первая реформа Александра II // *Родина*. 2014. № 4. С. 23.
- ³⁴ Комар Н.Г. Из истории литературоведения в Казани: наследие В.Г. Варенцова // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2007. Т. 149. № 2. С. 279.
- ³⁵ Варенцов В.Г. Самарские письма. III // *Московские ведомости*. 1860. № 233. 28 октября. С. 1844.
- ³⁶ Бирюкова А.Б. Формирование и благоустройство уличного и площадного пространства средневожских городов в конце XVIII - середине XIX в. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 3-1 (53). С. 59.
- ³⁷ Черкасова М.В., Фролова К.В. Деятельность городского головы В.Е. Буреева (по документам ЦГАСО) // *Городская культура и город в культуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Самара, 2012. Ч. 1. С. 278, 281.
- ³⁸ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары... С. 287-288.
- ³⁹ Дашкевич Л.А. Первые воскресные школы на Урале // *Историко-педагогические чтения*. 2003. № 7. С. 60-65.
- ⁴⁰ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары... С. 140-142.
- ⁴¹ Кошелева А.И. Проповедничество приходского духовенства Пензенской и Самарской епархий в пореформенный период // *Вестник Самарского государственного университета*. 2011. № 4 (85). С. 71-72.
- ⁴² Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары... С. 292-294.
- ⁴³ Воронов Н.А. Описание Волжского побережья Самарской губернии... С. 88.
- ⁴⁴ Научный архив Русского географического общества (НА РГО). Раз. № 34. Д. 15. Л. 2 об.-3.
- ⁴⁵ Варенцов В.Г. Самарские письма... С. 1844.

Ю.Н. Смирнов, д.и.н., проф., декан исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева.

THE ROLE OF TEACHERS OF SAMARA SCHOOLS IN THE EMERGENCE OF VOLUNTARY ASSOCIATIONS IN THE TOWN AT THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY

Smirnov Y.N.

Abstract: In the middle of the 19th century Samara was the youngest provincial center and the leader in the implementation of social and cultural transformations in the Russian province. Such elements of civil society as voluntary associations became the proof to this thesis. Their emergence and development in the Samara region is considered in the article. The important role in their emergence was played by teachers of Samara schools.

Keywords: Russia in the 19th century, Samara province, civil society, voluntary public associations, modernization, public education.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее	5
П.Н. Шарбаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет	8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить	16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области	19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области	23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод	27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина)	36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района	45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области	55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области	69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина	77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности	94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области	106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aganei) южной окраины города Самара	112
И.В. Любвина. Группа филофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике	118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области	122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища	129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области	133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области»	141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных	143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V	147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V	167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году	172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья	197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье	211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования	231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре	242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе	249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре	254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии	262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов	267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в.	272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века	277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович	280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самара в 1918-1930 гг.	284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.)	288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы	293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг.	298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов	300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы	315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева	321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг.	326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края	333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых	337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края	343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края	346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края	348
Н.И. Солдатов. Празднично-обрядовая традиция русской культуры	351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области	355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области)	359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области	369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города	373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России	376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек»	382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек»	386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг.	395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей»	409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории	417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)	422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей	425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.	434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина	440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки	445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области	450
Список сокращений	461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.

Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 x 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07